

СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ТЕМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

WAYS OF INTRODUCING THE TOPIC IN RUSSIAN

Е.В. Грудева (egrudeva@mail.ru)

(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена конструкциям с именительным темы, а также конструкциям с оборотами типа *что касается, что до*. Учитываются как теоретические разработки в этой области, так и данные корпусного исследования. Результаты психолингвистического эксперимента показывают, что малейшая формализация темы резко увеличивает согласованность ответов испытуемых в её опознании.

Вводные замечания

Введение темы (в терминах актуального членения предложения) представляется важным шагом в порождении высказывания. В современных работах, описывающих так или иначе этапы порождения высказывания, указывается, что, по-видимому, при переходе от замысла, представляющего собой нечто аморфное в семантическом смысле, к первичной семантической записи отдельной процедурой является выделение темы. Выделение темы, первоначально нечленимой, а затем и расчленённой, видится как более поздняя процедура по сравнению с процедурой выделения темы. В связи с этим возникает вопрос о способах введения темы в языках мира. Считается, что имеется как минимум четыре разных способа введения темы, два из которых предположительно носят универсальный характер. Так, В.Б. Касевич рассматривает следующие способы введения темы: позиционный, грамматический, лексический и фонетический, считая универсальными первый и последний (Касевич 1988: 258-259).

Русский язык относится к языкам, в которых нет специальных, регулярных, маркеров темы. Однако, кроме универсальных способов введения темы (помещение темы в инициальную позицию и фонетическое выделение темы), в русском языке имеется также ряд формальных средств маркирования темы, которые используются нерегулярно. К таким дополнительным средствам, в частности, относятся частицы (*же, то, только, лишь*)¹, а также ряд синтаксических конструкций, в которых специально маркируется тема. Последние и будут интересовать нас в первую очередь.

Вопрос о конструкциях с оборотами что касается, что до

В литературе в качестве конструкций с введением темы указывается прежде всего конструкция с оборотом *что касается*, а также синонимичная ей конструкция с оборотом *что до* (см. Касевич 1988: 259, Современный русский язык 1997: 805). Интересным представляется вопрос о синтаксической трактовке этих конструкций. Так, в грамматиках русского языка информацию об указанных конструкциях мы нашли в разделах, посвящённых сложноподчинённому предложению.

В грамматике 1954 года разбор интересующих нас конструкций содержится в рубрике «Сложные предложения, в которых отношения между частями выражены лексико-синтаксическими средствами», эта рубрика замыкает собой общий раздел, посвящённый видам сложноподчинённых предложений. Там же, в § 1541, говорится: «Кроме описанных в предыдущих разделах видов сложноподчинённых предложений, в современном русском языке сложился более поздний по образованию вид, представляющий собою устойчивые цельные конструкции с определённым лексико-синтаксическим составом. Эти сложные предложения с трудом поддаются расчленению на простые предложения и характеризуются тесной спаянностью лексического их состава с их синтаксической структурой. В результате фразеологизации лексических элементов, составляющих неотъемлемую составную часть сложных предложений, о которых идёт речь, эти элементы сами становятся выразителями определённых синтаксических отношений» (Грамматика 1954: 353).

Как видим, здесь указано на устойчивость, фразеологизацию конструкций, в силу чего они «с трудом поддаются расчленению на простые предложения». Далее приводится синтаксический анализ конструкции такого рода: «В предложении типа *Что же касается до Нежданова – то нечто ещё худшее установилось внезапно между им и хозяином дома...* (Тургенев «Новь»), где в первой части внимание привлекается к лицу или предмету, а во второй об этом лице или предмете что-либо утверждается, выразителями указанного отношения являются: 1) собственно синтаксическое средство – порядок расположения частей; 2) элемент лексического состава первой части – относительное местоимение *что* (в роли подлежащего) и глагол *касаться* (в роли

¹ Следует иметь в виду, что одни и те же частицы в зависимости от условий могут выступать как маркерами темы, так и маркерами ремы.

сказуемого), частица *то* в начале второй части». И далее: «В приведённых примерах используемые в сложных предложениях средства являются устойчивыми и не могут быть видоизменены по усмотрению говорящего или пишущего без нарушения указанных синтаксических отношений» (Грамматика 1954: 354).

Итак, несмотря на то, что авторы грамматики указывают на устойчивость средств и невозможность их видоизменения «без нарушения указанных синтаксических отношений», тем не менее они предлагают синтаксический анализ этой конструкции, выделяя в качестве подлежащего «местоимение» *что* и в качестве сказуемого «глагол *касаться* в форме *касается*». Далее, в § 1542, опять проводится мысль о каком-то особом характере конструкций подобного рода, ср.: «Сложные предложения рассматриваемого типа по характеру отношений между их частями приближаются к сложноподчинённым предложениям, описанным в предыдущих разделах данной главы, но в то же время и существенно отличаются от них» (Грамматика 1954: 354).

В грамматике 1980 года нет никакой особой рефлексии по поводу явно не вписывающихся в описание сложноподчинённых предложений конструкций. Информация о конструкциях с оборотами *что касается* и *что до* набрана петитом в разделе «Предложения с несобственно-условным значением». В основной части раздела говорится, в частности, следующее: «Предложения, в которых союз *если*, утрачивая или ослабляя условное значение, выполняет роль выделителя предмета для последующего оценочно-комментирующего сообщения, функционально близки предложениям, построенным по схеме «*если говорить о... то*» (Грамматика 1980: 575). И далее петитом: «Аналогичную функцию выполняют конструкции со строго фиксированным соположением частей, построенные по схемам «*что касается... то*», «*что до... то*» (коррелят факультативен)» (там же). Вопрос о синтаксическом анализе указанных конструкций не ставится.

Показательно, что ни в грамматике-54, ни в грамматике-80 прямо не говорится о том, что указанные конструкции содержат оборот, специально вводящий тему высказывания. Поскольку авторы помещали данные конструкции в разделы, посвящённые сложноподчинённым предложениям, то тем самым автоматически решался вопрос об их членности.

Удовлетворительную синтаксическую трактовку интересующих нас конструкций мы нашли в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой (раздел «Синтаксис» написан В.А. Белошапковой). В главе «Коммуникативная организация простого (!!! – Е.Г.) предложения» в § 68 «Средства выражения актуального членения предложения» в интересующей нас части говорится следующее: «В русском языке существуют также специальные синтаксические конструкции, выражающие актуальное членение предложения. В них теми или иными средствами выделена тема. Укажем некоторые типы таких конструкций. Это прежде всего предложения, построенные по схеме «что касается + род. п. существительного + то + компоненты любой структурной схемы с возможными распространителями»: *Что касается отъезда, то он будет отложен; Что касается остальных членов комиссии, то их предупредить не удалось <...>*. В этих предложениях первая часть, внешне похожая на придаточную, не является предикативной единицей и не имеет обязательно присущего всякой предикативной единице модально-временного плана. Словоформа *касается* в составе устойчивого словосочетания *что касается* не имеет глагольных свойств (ср. невозможность изменения этой формы во времени). Всё сочетание *что касается... то* в современном языке представляет собой особое служебное слово, выполняющее выделительную функцию. Наряду с ним употребляется сочетание *что до... то*: *Что до Кати, то она за два года вполне поняла своего мужа* (А.Т.)» (Современный русский язык 1997: 804-805).

Важным представляется указание, во-первых, на то, что в лице данной конструкции мы имеем дело с простым предложением; во-вторых, на нечленность оборота *что касается*.

Статистические сведения об использовании конструкций с оборотами что касается, что до

Пользуясь возможностями работы с большими массивами текстов, организованных в корпус, мы обследовали степень представленности интересующих нас конструкций в современном русском языке. Мы обращались к двум корпусам – к подкорпусу со снятой омонимией в рамках Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), а также к Национальному корпусу русского литературного языка, работа над которым ведётся в лаборатории моделирования речевой деятельности СПбГУ.

Надо сказать, что создатели двух указанных корпусов по-разному решают вопрос о наличии в русском языке так называемых составных слов, чем обуславливаются достоинства и недостатки поиска соответствующих единиц в этих корпусах. Создатели НКРЯ (Москва) не рассматривают в качестве отдельных единиц составные слова, и поэтому поиск может вестись только по заданным словоформам (в данном случае по сочетанию *что касается*). В результате пользователь получает все контексты, в которых встречается данное сочетание вне зависимости от его функциональной нагрузки. Работу по отбору интересующих его контекстов пользователь должен выполнять сам. Создатели НКРЛЯ (Санкт-Петербург) последовательно выделяют составные слова, в число которых попадают и интересующие нас обороты *что касается* и *что до*. В результате поиск сочетания *что касается* может быть ограничен указанием на его составной характер. В таком случае мы получаем контексты, в которых указанный оборот встречается только в конструкциях со специальным введением темы высказывания.

По указанным выше причинам в случае с НКРЯ (Москва) мы обращались к подкорпусу со снятой омонимией, который на момент обращения к нему насчитывал 1260000 словоупотреблений.

Было обнаружено 155 контекстов, в которых оборот *что касается* используется в функции введения темы. Из них в 122 контекстах реализована модель «*что касается...то*», в 30 контекстах – модель «*что касается*» без *то*; в 3 контекстах – модель «*что касается...так*».

Конструкций с оборотом *что до* обнаружено значительно меньше – всего 15. Из них 13 контекстов с реализацией модели «*что до...то*»; по 1 контексту с реализацией моделей «*что до*» без *то* и «*что до...так*».

К слову сказать, общий объём контекстов, полученный по каждому случаю, таков: контекстов с сочетанием *что касается* – 216; контекстов с сочетанием *что до* – 77. Таким образом, ненужной информации мы получили в первом случае 28 %, во втором случае – 81 %.

НКРЛЯ (Санкт-Петербург) на момент обращения к нему насчитывал 454000 словоупотреблений. Был обнаружен 1 контекст с составным словом *что до* и 21 контекст с составным словом *что касается*. Распределение по подкорпусам выглядит следующим образом: драма – 1; беллетристика – 3; публицистика – 15; научная литература – 2. Из них в 3 случаях реализована модель «*что касается*» без *то*; в остальных 18 случаях реализована полная модель «*что касается... то*». Полученные данные сведены в таблицу.

	НКРЯ (Москва)			НКРЛЯ (Санкт-Петербург)		
Всего словоупотреблений	1260000			454000		
	<i>0Что касается</i>			<i>1Что касается</i>		
Всего контекстов	155			21		
	«... то»	«...»	«... так»	«... то»	«...»	«... так»
Всего контекстов	122 (79 %)	30 (19 %)	3 (2 %)	18 (86 %)	3 (14 %)	0 (0 %)
	<i>2Что до</i>			<i>0Что до</i>		
Всего контекстов	315			01		
	«... то»	«...»	«... так»	«... то»	«...»	«... так»
Всего контекстов	13 (86 %)	1 (7 %)	1 (7 %)	40 (0 %)	51 (100 %)	60 (0 %)

Таблица. Данные о встречаемости конструкций с оборотами *что касается*, *что до*

Вопрос о статусе составных слов *что касается*, *что до*

Как уже отмечалось, в НКРЛЯ (Санкт-Петербург) последовательно выделяются составные слова, в состав которых попадают и лексические единицы, вводящие тему, *что касается*, *что до*. Указанные единицы по принятой создателями корпуса классификации пополняют класс так называемых опциональных составных слов, т.е. единиц, которые могут иметь в современном русском языке омонимичные свободные словосочетания (именно за счёт этой омонимии и приходится сортировать контексты, полученные по сформированному запросу на сайте ruscorpora.ru). Поскольку корпус (НКРЛЯ) морфологически аннотирован, то указанным составным словам должен быть приписан соответствующий морфологический индекс. В НКРЛЯ данные составные слова трактуются как предлоги. Кстати сказать, в недавно вышедшем «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой содержатся оба эти сочетания, однако морфологически трактуются они почему-то неодинаково. Так, *что до* трактуется как предлог, употребляющийся с родительным падежом, при этом отмечается: «Употребляется при указании на кого-, что-л., являющихся объектом внимания» и приводится семантическое толкование «*что касается* кого-, чего-л.», а *что касается* трактуется как сочетание, входящее в состав вводного сочетания, при этом отмечается: «Употребляется при указании на кого-, что-л., являющихся объектом внимания» и приводится семантическое толкование «если говорить о ком-, чём-л.».

Конструкции с именительным темы

В русском языке имеется ещё один тип конструкций, специально вводящих тему. Имеются в виду конструкции типа *Учительница – она такая строгая*, традиционно именуемых конструкциями с именительным темы. По сути дела, мы имеем дело с конструкцией, синонимичной рассмотренным выше. Главное её отличие заключается в отсутствии специальных лексических маркеров, что делает невозможным поиск таких конструкций в корпусе, не имеющем синтаксической разметки. Как и в случае с конструкциями, включающими лексические маркеры, по поводу конструкций с именительным темы в литературе имеются разные мнения. Разногласия связаны прежде всего с синтаксическим статусом инициальных компонентов конструкции.

Традиционно считается, что словоформа именительного темы выполняет функцию подлежащего, анафорическое местоимение в зависимости от лексемного выбора трактуется по-разному. Так, местоимение *это* считается частицей. Встречаются попытки трактовать как частицу в конструкциях подобного типа даже анафорические местоимения *он, она*. Например, в «Русской разговорной речи» в главе «Синтаксис» в разделе, посвящённом именительному теме, рассматриваются разные типы коррелятов именительного темы, в частности, местоимённые корреляты в форме именительного и в форме косвенного падежа (типа *А трамвай // он как идёт?, Папа // он ещё не обедал* - с одной стороны, и *Миша // ему всё равно, Пётр Иванович // у него характер отвратительный* - с другой стороны). И далее говорится следующее: «Высказывания с местоимённым коррелятом в форме им. п. гораздо более употребительны, чем высказывания с местоимённым коррелятом в форме косвенного падежа. В высказываниях группы (а) функция местоимения ослаблена. Местоимение не является необходимым для построения грамматического каркаса высказывания (курсив мой. – Е.Г.), как в группе (б), где утрата местоимения разрушила бы формально-грамматическую структуру высказывания. Этой разницей, вероятно, объясняется и то обстоятельство, что, по наблюдениям Е.В. Красильниковой, местоимённый коррелят – именительный падеж тяготеет к превращению в частицу (курсив мой. – Е.Г.), а интонационная граница между ним и препозитивным субстантивом может затухиваться. В группе (б) интонационное членение между им. п. и коррелятом есть всегда» (Русская разговорная речь 1973: 243).

В.Б. Касевич, помещая вопрос о русских конструкциях с именительным темы в широкий контекст возможностей тематизации в языках мира и влиянии этого процесса на синтаксическую структуру предложения, предлагает считать слово-тему обособленным и не входящим в синтаксическую структуру предложения. В таком случае анафорическое местоимение занимает подобающую ему синтаксическую позицию (позицию подлежащего – в случае именительного падежа или же позицию дополнения – в случае косвенного падежа). Ср.: «С нашей точки зрения, адекватная трактовка этого и сходных явлений должна исходить из, во-первых, одновременного рассмотрения двух планов – семантического и синтаксического в их соотносённости, а, во-вторых, из эксплицитного признания собственно синтаксической специфики высказываний, которая заключается в выведении слова-темы из рамок синтаксической структуры предложения. Тем самым семантический процесс тематизации, который состоит в обособлении темы путём придания соответствующему элементу собственного предиката 'является темой', здесь проявляется и в синтаксическом обособлении, т.е. невхождении слова-темы в синтаксическую структуру предложения» (Касевич 1988: 90-91).

Данные психолингвистического эксперимента по восприятию конструкций с именительным темы

Для языков (в том числе и для русского), в которых нет регулярных формальных показателей темы высказывания, характерно отсутствие чётких лингвистических критериев выделения последней. Речь идёт о лингвистической деятельности: в реальной речевой деятельности носители языка без труда производят (подсознательную) операцию выдвижения / вычленения (в зависимости от типа речевой деятельности: порождение или восприятие речи) того или иного элемента высказывания на роль темы.

Учитывая сказанное, мы обратились к интуиции наивных носителей языка для того, чтобы определить в избранных текстах тему каждого высказывания. В ходе эксперимента испытуемым предъявлялась пара текстов и инструкция, в которой предлагалось подчеркнуть тему в предложениях. В инструкции сообщалось, что в лингвистике принято выделять тему и рему в предложении. Пояснялось, что тема – это слово (или сочетание слов), обозначающее предмет, явление и т.п., которому посвящено предложение (о котором говорится в предложении). Демонстрировались примеры, в которых в качестве темы выступали как грамматически поразному оформленные слова, так и сочетание слов. Предлагались варианты подчеркивания слов, с большей или меньшей степенью вероятности являющихся темой. Предоставлялась возможность не подчеркивать ничего в предложении, если, на взгляд носителя языка, ни одно слово не является темой. В эксперименте в качестве испытуемых принимали участие студенты нефилологических специальностей.

Эксперимент проводился на двух парах текстов: «разговорный – газетный» и «научный – художественный». Специально в эксперименте не исследовалось восприятие конструкций с именительным темы. Но поскольку для рассмотрения был взят и разговорный текст (в качестве разговорного текста использовался фрагмент рассказа о собаке из хрестоматии «Русская разговорная речь»), то в нём оказалось несколько конструкций с именительным темы.

Предварительные результаты эксперимента были опубликованы в Грудева 2001а; 2001б. В частности, было выявлено, что ведущими стратегиями в определении темы высказывания по данным эксперимента являются стратегия выбора подлежащего, позиционная стратегия и стратегия отказа от выбора местоимений на роль темы. Дополнительной стратегией можно считать стратегию выбора на роль темы имени собственного.

В избранном для эксперимента разговорном тексте были два высказывания с именительным темы:

И вот, значит, эта собака Дымка, она меня очень любила (1)

А первая моя собака – это был испанский пудель (2)

Наши испытуемые с точки зрения поставленной перед ними задачи на такие структуры реагировали адекватно: коэффициент согласия по поводу именительного темы (*эта*) собака (*Дымка*) составил 0,82/0,65; по

поводу (*a первая моя собака* - 0,82/0,73. Показатели восстановления по данным случаям принимают едва ли не максимальные значения.

Конечно, следует иметь в виду, что в ходе эксперимента носителям языка предлагалось сознательное оперирование теми категориями, которыми в норме они оперируют подсознательно (вероятно, именно по этой причине мы получили широкий разброс мнений). Однако, как показали результаты, малейшая формализация темы, подвидом которой можно считать конструкции с именительным темы, резко увеличивает согласованность ответов в выдвигании именно этих словоформ на роль темы высказывания.

Список литературы

1. Венцов А.В., Грудева Е.В., Касевич В.Б., Ягунова Е.В. Об идиомах в национальном корпусе русского языка // Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2004» (12-14 октября 2004 г.). Тезисы докладов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 17-18.
2. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.
3. Грудева Е.В. Стратегии носителей языка в определении темы высказывания (на материале русского письменного текста) // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (1-17 марта 2001 г., Санкт-Петербурге). Вып. 21. Секция общего языкознания. Часть 3. – СПб: СПбГУ, 2001. С. 3-7.
4. Грудева Е.В. Тематические элементы и мера избыточности текста (на материале русского языка в письменном варианте) // Язык и речевая деятельность. 2001 – Т 4, ч. 1. – СПб: СПбГУ, 2001. С. 161-172.
5. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988.
6. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель, 2003.
7. Русская грамматика. В 2-х тт. М., 1980.
8. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
9. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 1997.